

К. В. Линкевич

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ПОНИМАНИЯ СИТУАЦИЙ НА ПРОЦЕСС ИХ ЗАПОМИНАНИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Статья посвящена разработке экспериментального подхода к исследованию понимания ситуаций. Обосновывается необходимость поиска объективного метода изучения феномена понимания наравне с описательными методами. Представлены результаты исследования, цель которого — выявление «эффекта понимания», т. е. изменения результатов работы психических процессов, протекающих одновременно с процессом понимания. В качестве стимульного материала были выбраны пиктограммы с изображением людей, находящихся в различных ситуациях. В исследовании приняли участие 32 человека в возрасте от 17 до 43 лет. Основным результатом было выявление процесса понимания ситуаций как решения задачи на обнаружение действий, совершаемых участниками ситуации. Библиогр. 19 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: феномен понимания, рисованные ситуации, экспериментальный метод, понимание ситуаций.

AN EXPERIMENTAL APPROACH TO THE STUDY OF THE INFLUENCE OF UNDERSTANDING OF SITUATIONS ON THE PROCESS OF REMEMBERING THEM (ON THE EXAMPLE OF PICTOGRAMS)

K. V. Linkevich

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is devoted to the elaboration of an experimental approach to the study of understanding of situations. The necessity of the search of an objective method of studying the phenomenon of understanding, along with descriptive methods, is explained. The results of the study, aimed at identifying the “effect of understanding”, that is, changes of the results of mental processes while they flow with the process of understanding, are presented. As stimulus material were selected pictograms depicting people in various situations. 32 participants at the age from 17 till 43 years old took part in the study. The main result was to identify the process of understanding of situations as a solving the problem of the detection of acts committed by members of the situation. Refs 19. Table 1.

Keywords: phenomenon of understanding, pictured situation, experimental approach, understanding of situations.

Понимание ситуаций — это важная проблема не только современной психологии, но и общественной жизни [1]. Она объединяет в себе сразу два концепта, каждый из которых стал предметом отдельного внимания современной психологии: «понимание» — в работах В. В. Знакова [2], Ж.-Ф. Ришара [3], Дж. Гилфорда [4], Д. Перкинса [5], Д. Рапп [6] и др., и «ситуация» — в работах Н. В. Гришиной [7], Л. Ф. Бурлачук [8], У. Мишела [9] и др. Однако нас интересует прежде всего исследование ситуаций как объекта человеческого понимания.

Вследствие необходимости опытной (неискаженной субъективными привнесениями испытуемого) проверки наших представлений о работе психики материалом для теоретического обобщения становятся в первую очередь явления, не осознаваемые самим носителем психики, а сам феномен субъективной осознанности — «квалиа» — остается одной из глобальных загадок науки [10]. Если же научный анализ осознаваемых продуктов психической деятельности все-таки производится, то его

результаты, как правило, слабо соотносятся с исследованиями, касающимися неосознаваемых явлений, а сама методология таких изысканий противопоставляется методологии исследований, не охватывающих феномен осознанности [11].

Проблема понимания интересует нас именно как пример явления, объединяющего в себе как осознанный, так и неосознаваемый компонент. С одной стороны, результат и частично процесс понимания осознаются (в противном случае понимание не происходит), а с другой стороны, процесс понимания характеризуется тем, что для самого субъекта очевидно наличие неосознаваемого компонента этого процесса [12].

В психологии на данный момент проведены исследования осознаваемой стороны понимания ситуаций [13–15]. Они, как правило, посвящены или результатам процесса понимания, или тому, как сам субъект осознает этот процесс. Оба эти направления относятся к описательным методам исследований.

Актуальность данной работы заключается в разработке экспериментального подхода к исследованию неосознаваемой стороны процесса понимания.

Экспериментальные методы наиболее активно разрабатываются в рамках когнитивной психологии, которая рассматривает сознание как «мощный механизм познания, умеющий пользоваться вычислительными возможностями мозга, считывать хранимую в памяти информацию и способный управлять мышцами, сенсорными регистрами» [16, с. 62]. Экспериментальный метод оказывается весьма эффективным при изучении законов и закономерностей работы этого механизма, которые, как правило, самим человеком не осознаются [17].

Согласно точке зрения Г. Бейтсона, «лучше всего мы знаем то, что меньше всего осознаем» [18, с. 207]. Это связано с тем, что бессознательное содержит не только, как утверждал Фрейд, то, что мы не хотим осознавать, но и то, что в сознательном контроле не нуждается, например, потому, что стало привычкой, т. е. оказалось достаточно освоенным для того, чтобы эффективно выполнять свои функции, находясь в области неосознаваемого. Так и процесс понимания оценивается людьми как хорошо им известный, хотя вопрос о том, что именно мы делаем, когда стараемся понять, не имеет для них однозначного ответа [12]. Опираясь на этот факт, мы предположили, что изучение неосознаваемого компонента такого процесса, как понимание через его бессознательные проявления, возможно посредством эксперимента. А именно: предметом исследования может являться тот эффект, который оказывает намеренно запущенный процесс понимания на идущие параллельно с ним психические процессы, например процессы памяти.

В рамках когнитивной психологии вопрос о влиянии смысла на эффективность запоминания уже ставился в целом ряде исследований. Например, в экспериментах А. Бэддели, Р. Конрада и У. Томсона был обнаружен феномен, названный впоследствии «эффектом лексичности»: было показано, что вероятность ошибки при воспроизведении испытуемым набора букв тем меньше, чем ближе этот набор по составу к реальному слову [19, с. 152–153]. Тем не менее стоит отметить, что исследования, касающиеся влияния осмысленности материала на эффективность его запоминания, обычно строятся на основании сравнения запоминания полностью бессмысленных элементов с имеющими смысл.

Новизна данной работы заключается в поиске влияния, которое оказывает на процессы памяти не объективное наличие или отсутствие смысла стимулов, а на-

личие или отсутствие сознательного усилия субъекта по попытке вычленить объективно имеющийся в стимуле смысл, т. е. его понять.

Эмпирическая часть

Нами было проведено экспериментальное исследование, целью которого являлось выявление «эффекта понимания», т. е. изменения результатов работы психических процессов, протекающих одновременно с процессом понимания. Таким образом, предметом исследования был выбран эффект, оказываемый процессом понимания на запоминание иконически предъявленных ситуаций. Объектом исследования выступало запоминание людьми рисованных ситуаций в двух случаях: при эмоциональной оценке и при оценке понятности картинки.

Известно, что субъект способен намеренно запустить процесс понимания (как и совершить другое намеренное действие, например вынести эмоциональную оценку). В данной работе, не ставя задачу экспликации результатов понимания, мы опирались на то, что, следуя инструкции, испытуемые совершали усилие по пониманию стимулов. Наше основное предположение состояло в том, что, поскольку понимание — всем людям субъективно известный процесс, который, однако, плохо осознается и переживается скорее как «инсайт», постольку он должен оказывать эффект (вне зависимости от результата понимания) на такой сквозной психический процесс, как память, хотя характер этого эффекта может субъектом понимания и не осознаваться.

Для проверки этого предположения процесс понимания ситуаций мы поставили в сравнение с другим, не менее известным каждому человеку процессом, а именно — с эмоциональным отношением к ситуации по принципу «нравится / не нравится».

Задачами исследования были:

- 1) разработка экспериментальной модели исследования понимания межличностных ситуаций;
- 2) выявление «эффекта понимания» в задаче запоминания рисованных ситуаций в отличие от эффекта, оказываемого на запоминание эмоциональной оценкой аналогичных ситуаций;
- 3) поиск характеристик объектов запоминания, влияющих на эффективность запоминания в двух описанных выше случаях.

Нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Специфика процесса понимания должна накладывать отпечаток на запоминание пиктограмм, изображающих ситуации, а значит, эффективность запоминания таких пиктограмм будет различаться при необходимости понять картинку от запоминания при необходимости эмоционально отнестись к картинке.
2. Некоторые характеристики (количество цветов, атрибутов, наличие действия, тема) самого объекта запоминания — пиктограмм, изображающих ситуации, — могут оказывать влияние на их запоминание, что приведет к различиям в средней эффективности запоминания определенных картинок.
3. Взаимодействие субъектных (эмоциональная оценка или понимание ситуации) и объектных (характеристики самих пиктограмм) факторов также будет приводить к различиям эффективности запоминания стимулов.

Наши статистические гипотезы были ненаправленными, поскольку проведенное литературное исследование этой темы не дало нам достаточных оснований для формулировки предположений о направлении взаимосвязей.

По этой же причине (см.: [15]) мы не накладывали ограничения на формирование выборки, создавая рандомизированную по возрасту и образованию группу **испытуемых**.

В исследовании приняли участие 32 человека (12 мужчин, 20 женщин) в возрасте от 17 до 43 лет (средний возраст — 26,75 года).

В качестве **стимульного материала** нами были использованы пиктограммы с изображением людей, находящихся в различных ситуациях: по 16 пиктограмм в каждой из двух экспериментальных серий и по 4 пиктограммы в каждой из двух тренировочных серий.

Пиктограммы различались между собой по следующим параметрам:

1. *Цвет*. Это единственный параметр, который относился только к самой картинке, но не должен был оказывать влияния, по нашему предположению, на восприятие отображаемой ситуации.

2. *Тема*. Нами были отобраны пиктограммы с изображением людей, находящихся в ситуациях по темам «спорт», «отдых», «работа» и «семья».

3. *Атрибуты*. Все пиктограммы делились на те, в которых были изображены 1 или 2 атрибута (например, мяч, молоток, поле для гольфа и т. д.), указывающих на ситуацию, в которой находится человек.

4. *Действие*. В половине предъявляемых картинок действие, которое в данный момент совершает человек, было четко отображено (например, человек съезжает с горы на лыжах), а в половине указания на конкретное действие не было дано (например, человек стоит рядом с доской для серфинга).

Процедура исследования состояла из четырех этапов: на первом испытуемый должен был каждую пиктограмму оценить по шкале «нравится/не нравится», на третьем этапе — по принципу «понятно/не понятно», а на втором и четвертом этапах — вспомнить, какие картинки предъявлялись на 1-м и 3-м этапах соответственно, выбрав из четырех похожих картинок ту, которую он уже видел. При этом среди этих четырех картинок одна отличалась от стимульной только цветом, одна — деталью (например, поза человека или атрибут), важной для понимания изображенной ситуации, одна — и цветом, и значимой деталью. На первом и третьем этапах пиктограммы предъявлялись испытуемому на 1,5 секунды, однако никаких других ограничений по времени испытуемому не ставилось.

Перед каждой экспериментальной серией были предусмотрены короткие тренировочные серии.

Основными **оцениваемыми параметрами** были:

- количество ошибок, совершенных испытуемым на этапе воспоминания (далее — ошибки);
- количество ошибок, исключая ошибки только в цвете (когда испытуемый выбирал пиктограмму с неверным атрибутом или неверной позой человека; далее — ошибки содержания);
- процент ошибок содержания от общего количества ошибок (далее — процент ошибок содержания).

Статистическая обработка результатов проводилась на компьютере с помощью программы SPSS Statistics 17.0. Нами были использованы критерий *t*-Стьюдента для парных выборок и ANOVA с повторными измерениями.

Результаты

Основные результаты эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1. Среднее количество ошибок, ошибок содержания и средний процент ошибок содержания в пробах «нравится/не нравится» и «понятно/не понятно» для разных типов пиктограмм

Проба		Нравится / не нравится			Понятно / не понятно		
		Среднее количество ошибок	Среднее количество ошибок содержания	Средний процент ошибок содержания	Среднее количество ошибок	Среднее количество ошибок содержания	Средний процент ошибок содержания
Все пиктограммы		4,72	3,16	64,60	6,53	3,94	61,56
Цвет	нет	2,41	1,50	57,97	3,81	1,97	52,44
	есть	2,31	1,50	53,53	2,72	2,03	78,23
Атрибуты	один	2,09	1,28	52,86	2,94	1,81	63,02
	больше одного	2,63	1,72	62,31	3,59	2,19	58,95
Действие	нет	1,88	1,44	61,72	3,53	2,88	83,50
	есть	2,84	1,56	49,74	3	1,13	30,94
Тема	семья	1,41	1,09	65,62	1,88	1,47	78,64
	спорт	1,13	0,34	18,75	1,88	1,59	80,73
	работа	1,19	0,81	50,52	1,28	0,31	15,10
	отдых	1,00	0,72	48,17	1,50	0,56	34,11

Были обнаружены статистически значимые различия в количестве ошибок между первой (после оценки «нравится/ не нравится») и второй (после оценки «понятно/ не понятно») экспериментальными пробами ($p = 0,000$, $t = -4,446$): в среднем испытуемые допускали больше ошибок во второй экспериментальной пробе.

Также в первой экспериментальной пробе («нравится») ошибок содержания в целом значимо меньше, чем во второй («понятно») ($p = 0,046$, $t = -2,084$).

Статистический анализ не показал значимых различий в эффективности запоминания испытуемыми пиктограмм, различающихся по таким параметрам, как цвет и атрибуты ($p > 0,05$).

Единственным фактором, который дал значимые результаты при оценке запоминания стимулов, был параметр действия. Процент ошибок содержания в обеих пробах оказался статистически значимо меньше в случае, если в пиктограмме присутствовало действие ($F = 21,56$, $df = 1$, $p = 0,000$), чем при его отсутствии.

Кроме того, при сравнении количества ошибок содержания фактор действия статистически значимо взаимодействует с фактором номера экспериментальной

пробы ($F = 28,704$, $df = 1$, $p = 0,000$). В порядке возрастания количества ошибок содержания пробы располагаются следующим образом: действие есть, вторая проба («понятно»); действия нет, первая проба («нравится»); действие есть, первая проба («нравится»); действия нет, вторая проба («понятно»).

Для второй пробы («понятно») в зависимости от темы изображенной ситуации количество ошибок ($F = 3,068$, $df = 3$, $p = 0,043$), количество ошибок содержания ($F = 24,767$, $df = 3$, $p = 0,000$) и процент ошибок содержания ($F = 38,95$, $df = 3$, $p = 0,000$) были значимо различными. Для первой пробы («нравится») от темы изображенной ситуации зависели количество ошибок содержания ($F = 10,924$, $df = 3$, $p = 0,000$) и процент ошибок содержания ($F = 13,81$, $df = 3$, $p = 0,000$). Соотношения количества ошибок, количества ошибок содержания и процента ошибок содержания приведены в табл. 1.

Других статистически значимых результатов обнаружено не было.

Следует особо отметить, что на эффективность воспроизведения не влияло то, какой выбор делал испытуемый: на первом этапе «понравилось» или «не понравилось», на третьем этапе «понятно» или «не понятно». Мы не приводили результаты этого анализа, поскольку они не дали статистически значимых результатов.

Обсуждение результатов

Полученные статистические результаты позволяют сделать ряд выводов относительно природы «эффекта понимания» на другие психические процессы и относительно ситуаций как объекта понимания и запоминания.

Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что в целом проба, связанная с эмоциональной оценкой ситуации выполнялась значительно лучше, чем связанная с необходимостью нечто понять. Хотя ранее и оговаривалось, что наши гипотезы носили ненаправленный характер, поскольку мы не обнаружили достаточных оснований для формулировки направленных предположений, тем не менее ожидалось, что эффект будет ровно обратный (и, как показали короткие устные постэкспериментальные интервью, этого ожидали сами испытуемые). Наше ожидание основывалось на том, что понимание определяется как процесс направленной смысловой обработки запоминаемой информации, и, как отмечали испытуемые, при необходимости понять картинку они совершали некоторое внутреннее действие (которое происходило довольно быстро и которое они едва ли могли описать). Мы предполагали, что это должно породить эффект генерации. Кроме того, у самих испытуемых иногда возникало субъективное ощущение, что картинки второй пробы они вспоминали легче.

Тем не менее статистика показывает, что без знания закономерностей работы некоторого психического механизма субъективный отчет может сформировать ложную уверенность в адекватности наших предположений.

Наиболее важным результатом проведенного эксперимента с теоретической точки зрения нам кажется тот факт, что самым эффективным был случай запоминания тех стимулов, в которых присутствовало явно эксплицируемое действие и к которым при этом испытуемые прикладывали усилия по пониманию ситуаций. При этих обстоятельствах количество ошибок содержания было наименьшим по сравнению с другими условиями того же порядка. Нам это кажется принципиально

важным, поскольку позволяет сформулировать теоретическое предположение относительно сути процесса понимания ситуаций: понимание ситуации есть обнаружение действий, которые совершают ее участники.

И хотя испытуемые в субъективных отчетах не говорили о том, что это так, в пользу такой интерпретации говорят статистические данные: из всех характеристик, заложенных в объекты понимания (цвет, атрибуты, действия, тема), только действие привело к возникновению «эффекта понимания», а именно к повышению качества запоминания содержания пиктограмм в случае совершения усилий по пониманию стимула.

С другой стороны, можно сделать вывод о ситуациях как объектах психологического исследования: действие — одна из важных, определяющих и структурирующих характеристик ситуации. Несколько испытуемых заметили, что, когда они называли для себя действия, совершаемые людьми на пиктограмме, то на этапе вспоминания они испытывали сложности только с определением того, был ли в оригинальной картинке использован цвет. И уже по окончании эксперимента именно эти стимулы они готовы были без большого труда припомнить и описать в отличие от многих других стимулов.

Еще один интересный результат — это разная успешность в запоминании ситуаций на разные темы. Хотя мы предполагали, что такой эффект может возникнуть, и намеренно вносили в стимулы такую переменную, как «тема», у нас нет удовлетворительной содержательной интерпретации того, почему одни темы вызвали большие трудности в запоминании по сравнению с другими. Этот результат требует дальнейшего осмысления и перепроверки.

Выводы

Основным результатом проведенного нами экспериментального исследования можно считать выявление природы «эффекта понимания» при запоминании иконически предъявленных ситуаций: понимание как процесс осмысления ситуации затрагивает действия, совершаемые участниками ситуации.

Это дает основания интерпретировать процесс понимания ситуаций как решение задачи на обнаружение действий, совершаемых участниками ситуации. Полученный результат существенно уточняет наши представления о процессе понимания межличностных ситуаций, который, по нашему субъективному ощущению, как правило, не вызывает больших трудностей, но при этом осознается весьма слабо и нечетко.

Кроме того, данная работа открыла новые возможности использования экспериментального метода для изучения содержания такого субъективно ясного, но плохо осознаваемого процесса, как понимание. Экспериментальный метод позволяет подойти к наиболее сложным процессам психической жизни человека не напрямую, а косвенно — через выявление того эффекта, который интересующий нас процесс оказывает на идущие параллельно сквозные процессы, что видится нам перспективным направлением дальнейшей исследовательской работы.

Литература

1. Линкевич К. В., Гришина Н. В. Проблема понимания ситуаций как продукт процессов глобализации // Динамические процессы в современном социокультурном пространстве России: гуманитарные и технологические аспекты глобализации и модернизации. Сб. материалов заочной научно-практической конференции с международным участием. г. Волжский, 1 декабря 2013 — 15 января 2014. Волжский: Издательство филиала МЭИ в г. Волжском, 2014. С. 4–9.
2. Знаков В. В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005. 448 с.
3. Ришар Ж.-Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений / сокр. пер. с фр. Т. А. Ребеко. М.: Институт психологии РАН, 1998. 232 с.
4. Guilford J. P. Basic conceptual problems of the psychology of thinking // Proceedings of the New York Academy of Science. 1960. Vol. 91. P. 6–12.
5. Perkins D. N. What Is Understanding? // Teaching for Understanding: Linking Research with Practice / ed. by M. S. Wiske. San Francisco: Jossey-Bass, 1998. P. 39–58.
6. Rapp D. N., Kendeou P. Revising What Readers Know: Updating Text Representations During Narrative Comprehension // Memory and Cognition. 2007. Vol. 35. Issue 8. P. 2019–2032.
7. Гришина Н. В., Погребницкая В. Е., Абдульманова Д. М., Аллахвердов М. В. Психология ситуаций: теория и исследования. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 340 с.
8. Бурлачук Л. Ф., Михайлова Н. Б. К психологической теории ситуации // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 1. С. 5–17.
9. Mischel W. From Personality and Assessment (1968) to Personality Science // Journal of Research in Personality. 2009. Vol. 43, N 2. P. 282–290.
10. Агафонов А. Ю. Квалиа: субъективная очевидность как объективная необходимость. URL: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/news/consc/theses.pdf> (дата обращения: 13.06.2015).
11. Щербакова О. В. Особенности феноменологического подхода к изучению когнитивной реальности. URL: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/news/consc/theses.pdf> (дата обращения: 13.06.2015).
12. Линкевич К. В., Каташев А. В. Феноменологическое исследование видов понимания // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. Т. 3, № 6. С. 290–295.
13. Осорина М. В. К вопросу о качественной и количественной оценке уровней понимания избразительного текста // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 16. 2014. Вып. 3. С. 21–36.
14. Целяева С. И., Осорина М. В. Использование информационных знаков для изучения процессов понимания социальных ситуаций // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 16. 2014. Вып. 1. С. 6–20.
15. Линкевич К. В., Гришина Н. В. Понимание ситуаций межличностного взаимодействия студентами разных специальностей // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ / под ред. А. В. Шаболтас. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. С. 148–154.
16. Аллахвердов В. М. Проблема сознания в когнитивистском одеянии // Модернизм в психологии. Материалы Всероссийской конференции. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. С. 11–26.
17. Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного / В. М. Аллахвердов, А. Ю. Агафонов, Е. А. Вишнякова, В. Л. Волохонский, Е. Ю. Воскресенская, В. А. Гершкович, М. В. Иванов, Е. Н. Иванова, Н. А. Иванова, В. Ю. Карпинская, М. Б. Кувалдина, Я. А. Ледовая, Н. В. Морошкина, О. В. Науменко, С. Ф. Сергеев, М. Г. Филиппова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 243–255.
18. Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума: избранные статьи по антропологии / пер. с англ. и предисл. Д. Я. Федотова. 2-е изд., испр. М.: КомКнига, 2005. 232 с.
19. Общая психология: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 7 т. / под ред. Б. С. Братуся. М.: Академия, 2006. Т. 3. 320 с.

References

1. Linkevich K. V., Grishina N. V. [Problem of understanding of the situation as a product of globalization]. *Dinamicheskie protsessy v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii: gumanitarnye i tekhnologicheskie aspekty globalizatsii i modernizatsii*. Sb. materialov zaocnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. g. Volzhskii, 1 dekabria 2013 — 15 ianvaria 2014 [Dynamic processes in the contemporary socio-cultural space of Russia: the humanitarian and technological aspects of globalization and modernization. Collected materials correspondence scientific-practical conference with international participation. Volzhsky, December 1, 2013 — January 15, 2014], Volzhsky, Publisher branch of MEI in Volzhsky, 2014, pp. 4–9. (In Russian)

2. Znakov V. V. *Psikhologiiia ponimaniia: Problemy i perspektivy* [Psychology of understanding: Problems and Prospects]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2005. 448 p. (In Russian)
3. Richard J. F. *Mental activity. Understanding, reasoning, finding solutions* (Russ. per.: T. A. Rebecko. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 1998. 232 p.).
4. Guilford J. P. Basic conceptual problems of the psychology of thinking. *Proceedings of the New York Academy of Science*, 1960, vol. 91, pp. 6–12.
5. Perkins D. N. What Is Understanding? *Teaching for Understanding: Linking Research with Practice*. Ed. by M. S. Wiske. San Francisco, Jossey-Bass, 1998, pp. 39–58.
6. Rapp D. N., Kendeou P. Revising What Readers Know: Updating Text Representations During Narrative Comprehension. *Memory and Cognition*, 2007, vol. 35, issue 8, pp. 2019–2032.
7. *Psikhologiiia situatsii: teoriia i issledovaniia* [Psychology of situations: theory and research]. Ed. by N. V. Grishina et al. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2011. 340 p. (In Russian)
8. Burlachuk L. F., Mikhailova N. B. K psikhologicheskoi teorii situatsii [To the psychological theory of situation]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2002, vol. 23, no. 1, pp. 5–17. (In Russian)
9. Mischel W. From Personality and Assessment (1968) to Personality Science. *Journal of Research in Personality*, 2009, vol. 43, no. 2, pp. 282–290.
10. Agafonov A. Yu. *Kvalia: sub'ektivnaia ochevidnost' kak ob'ektivnaia neobkhodimost'* [Qualia: subjective evidence as objective need]. Available at <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/news/consc/theses.pdf> (accessed: 13.06.2015). (In Russian)
11. Shcherbakova O. V. *Osobnosti fenomenologicheskogo podkhoda k izucheniiu kognitivnoi real'nosti* [Features of the phenomenological approach to the study of cognitive reality]. Available at <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/news/consc/theses.pdf> (accessed: 13.06.2015). (In Russian)
12. Linkevich K. V., Katashov A. V. Fenomenologicheskoe issledovanie vidov ponimaniia [Phenomenological study of types of understanding]. *Evropeiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [European Social Science Journal], 2014, no. 6, vol. 3, pp. 290–295. (In Russian)
13. Osorina M. V. K voprosu o kachestvennoi i kolichestvennoi otsenke urovnei ponimaniia izobrazitel'nogo teksta [On the question of the qualitative and quantitative evaluation of the levels of understanding of the fine text]. *Vestn. St. Peterb. un-ta. Ser. 16* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 16], 2014, issue 3, pp. 21–36. (In Russian)
14. Tselyaeva S. I., Osorina M. V. Ispol'zovanie informatsionnykh znakov dlia izucheniia protsessov ponimaniia sotsial'nykh situatsii [The use of information signs for the study of the understanding of social situations]. *Vestn. St. Peterb. un-ta. Ser. 16* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 16], 2014, issue 1, pp. 6–20. (In Russian)
15. Linkevich K. V., Grishina N. V. Ponimanie situatsii mezhlchnostnogo vzaimodeistviia studentami raznykh spetsial'nostei [Understanding of the situation of interpersonal interaction by the students of different specialties]. *Nauchnye issledovaniia vypusnikov fakul'teta psikhologii SPbGU* [Research psychology graduates SPbSU]. Ed. by A. V. Shabol'tas. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2013. pp. 148–154. (In Russian)
16. Allakhverdov V. M. [The problem of consciousness in the cognitivist habit]. *Modernizm v psikhologii. Materialy Vserossiiskoi konferentsii* [Modernism in psychology. Proceedings of the conference]. Novosibirsk, NSU Publ., 2004, pp. 11–26. (In Russian)
17. *Eksperimental'naia psikhologiiia poznaniia: kognitivnaia logika soznatel'nogo i bessoznatel'nogo* [Experimental Psychology of cognition: cognitive logic of the conscious and unconscious]. Eds. V. M. Allakhverdov et al. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2006, pp. 243–255. (In Russian)
18. Bateson G. *Steps towards ecology of mind: selected articles on anthropology* (Russ.: translated from English and foreword by D. Ya. Fedotov. 2nd ed. Moscow, KomKniga, 2005. 232 p.).
19. *Obshchaia psikhologiiia: uchebnik dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii: v 7 t.* [General Psychology in 7 Volumes: textbook for students. Executive. Proc. institutions]. Ed. by B. S. Bratus. Moscow, The Academy Publ., 2006. 320 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 21 мая 2015 г.

Контактная информация

Линкевич Ксения Владимировна — аспирант; ksenia-linkevich@mail.ru
 Linkevich Kseniya V. — post graduate student; ksenia-linkevich@mail.ru